

Суровая школа жизни

По традиции 17 февраля в библиотеке университета был организован мужской праздник – День защитника Отечества. На встречу пришли ветераны, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане и Чечне: Вековишин Василий Юрьевич – майор в запасе, Шеляков Николай Николаевич – полковник в запасе, Бочков Юрий Владимирович – сержант в запасе и Островская Ольга Абрамовна. Им пришлось воевать в невыносимых климатических условиях, ходить в разведку, уничтожать караваны. Они и сейчас, спустя десятилетия, не обо всём рассказывают. Но по их выражению глаз, интонации в голосе, боли в душе чувствуется, как много им, тогда молодым парням, пришлось пережить.

Так, Вековишину Василию Юрьевичу довелось летать на вертолетах МИ-8 бортовым техником. Сейчас он работает инженером в ООО «Авиа-Май», обслуживает вертолеты иностранного производства.

После окончания Киевского военного авиационного училища служил в Новосибирске. Для дальнейшего прохождения службы был переведен в Монголию. Он с болью в сердце вспоминал, как в 1986 г. наши ребята несли большие потери в Афганистане. Василий Юрьевич с одним из летных экипажей был откомандирован в город Кабул в 50-ый авиационный смешанный полк. Перевозил раненых и убитых, занимался транспортировкой груза. Ходил на разведку караванов, которые везли оружие из Пакистана, наркотики, американские ракеты. Если при предупреждении караван не останавливался и отстреливался, то его немедленно уничтожали. «С появлением «Стингеров» наши потери увеличились. Во время боевого задания поблизости всегда находились парашютно-спасательные службы, медицинские работники. Оперативно среагировав на сбитый врагом советский самолет, они вытаскивали и спасали летчиков в течение 15–20 минут, иначе сбегутся «духи», а это неминуемая смерть».

Вместе с однополчанами он работал в тяжелых условиях по 5–6 часов. Экипажу приходилось зависать без кислорода на высоте до шести тысяч метров, что сказывалось на физических и психических нагрузках. Однако, это было жизненно необходимо, так как при малейшем поражении самолета все взрывалось из-за взаимодействия масла с кислородом.

«Отношения с населением было неоднозначным. Среди них были люди дружелюбные, но были и жестокие – днем улыбаются, ночью стреляют в спину. Однажды мы доставили две тонны продовольствия в высокогорный кишлак: сахар, муку, масло, крупу. Первым к нам подошел бедный старик, в руках он держал каску английского солдата. На ногах у него вместо обуви были вырезаны подошвы из старых автомобильных покрышек, завязанные веревками. Не успел он у нас попросить керосин, как моментально за ним образовалась длинная

очередь с бутылками. Пока мы разливали масло, услышали металлический звук. Десятилетний мальчишка пытался прилепить магнитную мину к вертолету, он не знал, что она не клеится к дюралевому покрытию. Вытащив его за ухо, мы передали его местным. Как сложилась его дальнейшая судьба, я не знаю.

Отношения в подразделениях всегда было боевое, дедовщины не было. Главное было научить боевых товарищей выживать в условиях военного времени».

Служил в Афганистане и сержант в запасе, радист-шифровальщик Юрий Владимирович Бочков. Попал после срочной службы в 1-й мусульманский батальон. Сегодня Юрий Владимирович является Председателем общественного объединения ветеранов боевых действий ВСЖД. Он помнит каждый день службы в Афганистане, где плечом к плечу воевали солдаты и офицеры. Невыносимая жара до +50°C, ежедневная опасность, героические поступки – все это закаляло бойцовский характер друзей. Для решения многих непредсказуемых конфликтных ситуаций Юрию Владимировичу приходилось вести информационную пропаганду среди местного населения, встречаться со школьниками. «В задачу нашего подразделения входило многое: облеты вражеских территорий, выслеживание караванов, эвакуация подбитой и неисправной техники. Минировали тропы реактивными снарядами, программируя их на определенное время для взрыва. Часто сидели в ночных засадах, днем прятались и отсыпались в прохладных местных жилищах – дувалах, построенных из глины и коровьего помета. Только после такого сна, нахватаешься «блошиного царства», и терпишь до приезда в часть, где быстрее сбрасываешь с себя всю одежду и бежишь мыться в баню.

В Джелалабаде для военных действий использовали технику БТР, БМП, различное стрелковое оружие, а также боеприпасы и оружие, конфискованное у «духов». На выполнение саперных заданий часто брали с собой верных обученных друзей – собак. А еще подбирали животных и ухаживали за ними. Так, обезьянка Машка была любимицей отряда, жил у нас и шакаленок, и дикобраз. От общения с ними было веселее и на душе становилось легче.

Чтобы выжить и не погибнуть молодые призывники, и те, у кого уже был боевой опыт, жили строго по военному уставу. Нельзя было поднимать с земли разные вещички, есть чужие продукты, даже сухарики, пить воду. Только использовали свой сухой паек. Армия – это не только суровая школа жизни, но и взаимовыручка, крепкая дружба. Мы и сегодня встречаемся все вместе и вспоминаем дороги Афгана».

Воевали на войне и женщины, среди них и Островская Ольга Абрамовна. В то время она была служащей в Советской армии. В военкомате ей предложили поехать в Афганистан. «Я не знала, что такое война, цинковые гробы, кто такие «духи», но как патриот своей Родины не отказалась. После тщательной проверки в КГБ меня отправили в Ташкент, сделали необходимые прививки от инфекций, оттуда – в Кабул. В течение десяти дней мы жили в большом палаточном городке, ожидали завершения боевой операции. Затем, нас на вертолете перебросили в

инфекционный госпиталь Баграма, весь огороженный колючей проволокой. Инфекционные модули, в зависимости от заболевания: гепатит, брюшной тиф, малярия, были отгорожены друг от друга. Стояла невыносимая жара, постоянно дул сухой ветер, скрежетала пыль на зубах. Раненых молодых мальчишек по 18–19 лет спускали с гор на носилках, или привозили на вертолетах. Обезвоженных бойцов размещали на 2-х ярусных койках, выхаживали, как могли: кормили через зонд, выдавали лекарство, ставили градусники. Работали на износ, ведь госпиталь был рассчитан на 400 коек, а раненых было в три раза больше. Только, чтобы измерить температуру, нужно было затратить 4 часа и начинать все заново. Хочу сказать, что все испытания афганской войны мы выстояли благодаря постоянной поддержке друг друга».

Ольга Абрамовна 44 года проработала в железнодорожной больнице рентгенолаборантом. Сегодня она на заслуженном отдыхе, активно занимается общественной работой, встречается с однополчанами Афганистана.

Еще один наш герой, ветеран Чечни Шеляков Николай Николаевич. Он скупно раскрывает секреты своей бывшей службы – сказывается профессиональная закалка, ведь его многие серьезные задания относились к грифу секретности. За свои боевые заслуги Н. Н. Шеляков награжден орденом Мужества.

Отслужив срочную службу в армии, поступил в военное Новочеркасское училище связи. Затем, по распределению попал на три года в Германию, оттуда – в Подмосковье. С началом Чеченского конфликта со своим полком отправился в Чечню. В учебном батальоне обучал молодых призывников, как правильно держать и метко стрелять из оружия. А через год решил продолжить свое профессиональное образование, поступил в Военную академию связи им. С. М. Буденного. В 1988 г. перевелся в службу безопасности при Президенте России. Год был телохранителем

В. В. Жириновского. После расформирования службы вновь ушел в войска, прошел три чеченские компании. На месте ему приходилось отслеживать и уничтожать чеченские караваны, устраивать засады, выполнять специальные задания.

В 2003 г. полковник в отставке Шеляков Н. Н. переехал в Иркутск и сегодня работает начальником эксплуатационно-технического отдела в Иркутском информационно-вычислительном центре.

В завершении встречи зал теплыми аплодисментами поблагодарил героев Афганской и Чеченской войны, где не было победителей. Наши бойцы с честью выполнили свой интернациональный долг и возвратились на Родину.

Л. Васильева, зав. СКПР библиотеки.